

Каков он будет, полет «Жаворонка»?

В Москве появился новый театр-студия «Жаворонок».

Естественно, что первый спектакль—«Жаворонок» Ж. Ануйя воспринимается как пусть не вполне четко сформулированная, но своеобразная декларация художественных задач.

О своеобразии стиля нового коллектива достаточно ясно говорит уже то обстоятельство, что в основу его положен синтез таких разнородных компонентов, как искусство кукольного театра, живого актера и театральная маска.

Естественно, что труппа «Жаворонка», только начавшая жизнь, находится в поиске. В спектакле постоянно чувствуется увлечение чисто внешними эффектами. Приняв необычную форму исполнения, актеры не успели ею до конца овладеть. Этим, по-видимому, объясняется то, что переход от актерской игры к куклам и обратно происходит часто неорганично, искусственно.

Куклы занимают в спектакле

очень большое место. Жаль, что они не достаточно выразительны. Поэтому роли Агнессы, королевы Иоланты, Карла и даже самой Жанны, когда их ведут куклы, звучат схематично, упрощенно, тогда как в пьесе есть прекрасный игровой материал для актера.

Безусловно, нельзя отрицать возможность постановки этой пьесы в кукольном театре. О том, что яркий образ может и должен быть найден, говорит такая удача театра, как образ Бодрикура, образ военачальника города Вокулера, грубого, трусливого, лишенного всяких проблесков ума. Здесь найден своеобразный эквивалент игре актера. Остроумно выполненная кукла, точность жеста артиста помогают создать острый сатирический образ.

Третий план исполнения — это актеры-маски. К сожалению, и тут одинаковая маска, раз и навсегда установленная интонация делают роль статичной, звучание ее однообразным. Поэтому сцена суда, в которой инквизитора, фискаля, епископа Кошона, брата Ладвеню и графа Варвика играют актеры в масках, где у Ануйя каждая фраза — стальной клинок, где диалог похож на бой, проходит сравнительно вяло. Маска скрывает от зрителя лицо епископа Кошона, переживающего трудную борьбу, — человек борется в нем с незнающим сострадания церковником. И хотя нельзя не отдать должное художникам А. Синяцкому и Н. Капрановой, маски выполнены интересно, но все же самая эффектная маска не может передать динамику чувств.

Когда «Жаворонок» называл себя просто студией при Московском кукольном театре, то уже сама необычность спектакля, расширявшего возможности и репертуар кукольного театра, яркость, экстравагантность оформления и музыкального сопровождения — все было любопытно и привлекало своей новизной.

Поднявшись на ступень профессионализма, театр и его руководитель Б. Аблынин обязаны предъявлять к каждой своей работе новые, серьезные требования. И хочется верить, что молодая труппа сможет стать интересным театром.

Татьяна ТУЛУБЬЕВА,
студентка постановочного факультета Школы-студии
МХАТа.